

А. А. ТУРИЛОВ

МЕЖСЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

И

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СЛАВЯН

ЭТЮДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

УДК 94(100)
ББК 63.3(2)41
Т 86

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 11-04-16013

Утверждено к печати
Ученым советом Института славяноведения РАН

Отв. редактор:
д. ист. н. С. А. Иванов

Рецензенты:
д. филол. н. Н. Н. Запольская,
к. ист. н. А. В. Лаврентьев

Турилов А. А.

Т 86 Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. — М.: Знак, 2012. — 808 с.

ISBN 978-5-9551-0497-3

Книга представляет собой комплексное исследование по истории средневековой культуры православных славянских стран, связанных общностью книжно-письменной традиции, восходящей к эпохе Кирилла и Мефодия. В работах, входящих в том, на большом фактическом материале рассматривается судьба кирилло-мефодиевского наследия в разных странах и регионах славянского мира с X по XVI в., ее общие черты, специфика и закономерности трансформации. Особое внимание уделено в книге межславянским культурным связям, их причинам, ходу и механизмам осуществления в периоды сближения национально-региональных традиций на рубеже XII—XIII («первое восточнославянское влияние») и в XIV—XV вв. («второе южнославянское влияние»). Наряду с этим большое место в томе занимают и сюжеты, связанные с книжной «повседневностью» — реконструкцией разрозненных южнославянских кодексов, работой книгописцев и скрипториев. Исследования сопровождаются публикацией ряда уникальных и редких литературных текстов IX—XVI вв.

Издание представляет интерес для широкого круга историков, лингвистов, литературоведов и богословов.

ББК 63.3(2)41

*На переплете: Перенесение мощей св. Климента Римского.
Деталь миниатюры Менология императора Василия II (XI в.)*

ISBN 978-5-9551-0497-3

© А. А. Турилов, 2012
© Знак, оригинал-макет, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

І. Судьбы кирилло-мефодиевского наследия в национально-региональных традициях и древнейшие межславянские культурные связи

К изучению южнославянской рукописной традиции «Прогласа Константина Философа»	11
К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян (Слово «О похвале Богородице Кирилла Философа» в рукописной традиции XV—XVII вв.)	21
Addenda et corrigenda	40
«Моравские земле велеи гражданин» (Неизвестная древняя служба первоучителю Мефодию)	47
Addenda et corrigenda	71
Неизвестный памятник древнейшей славянской гимнографии (Канон Климента Охридского на Успение Богородицы)	73
К определению объема творческого наследия учеников Кирилла и Мефодия в составе славянского Требника (Предварительные наблюдения над южнославянской рукописной и старопечатной традицией)	89
Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства)	103
После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской архиепископии в X — первой половине XIII в.)	126
Судьба древнейших славянских литературных памятников в средневековых национально-региональных традициях	166
Роль сербской традиции в сохранении древнейших памятников славянской литературы	182

Древнерусская культура в контексте средневековых славянских (на материале книжности)	192
Болгарские литературные памятники эпохи Первого царства в книжности Московской Руси XV—XVI вв. (заметки к оценке явления)	199
К уточнению объема и состава древнейшего славянского оригинального гимнографического корпуса в древнерусской традиции (на материале минейных служб)	220

II. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУСИ С ЮЖНЫМИ СЛАВЯНАМИ В XII—XIII вв.:
«ПЕРВОЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ»

Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII—XIV вв. (проблемы и перспективы изучения)	239
Из истории русско-южнославянских книжных связей XII—XIII вв.: новое и забытое	262
«Поучение Моисея» и сборник игумена Спиридона (новгородский памятник XII в. в контексте русско-южнославянских связей)	286

**III. Книжность и книжная культура Болгарии и Сербии
в XIII — начале XVII в.**

а) Болгария

Болгарские книжники раннего XIV в. между Тырновом, Святой горой и Святой Землей (по следам забытых и новейших атрибуций)	307
К истории тырновского «царского» скриптория XIV в.	316
Заметки о тырновских «обыденных» рукописях и книгописцах первой половины — середины XIV в.	337
К реконструкции комплекта пергаменных тырновских служебных Миней второй четверти — середины XIV в.	343
Неизвестный памятник греко-латинской полемики XIII в. в болгарской рукописи XIV в. (отрывки сочинения Иоанна Грассо о собеседовании Николая-Нектария Отрантского с Римским Папой) . . .	351

б) Сербия

Какие «многие законные книги» переписал в 1219 г. св. Савва Сербский? . . .	362
Милешевский Панегирик и Гомилиарий Михановича — к датировке и происхождению двух древнейших сербских списков Торжественника общего.	367
К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей конца XIII — XIV в.	378
Сербские отрывки XIII—XIV вв. в собрании Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне.	406
Из какого евангельского кодекса происходит послесловие анагноста Радина?	423
Заметки о сербских грамотах XIV—XV вв., написанных книжным письмом: проблемы писцов, подлинности и датировки актов (из предварительных наблюдений).	431
Последний отголосок идеи «Царства Сербов и Греков» (градозданная надпись Вука Бранковича 1378—1379 гг.)	449
Когда король Марко менялся женами? (к датировке сербской Минеи праздничной из собрания А. И. Хлудова (ГИМ), № 164).	465
Ранний славянский список календарных эпиграмм Николая Калликла («Птохопродрома»): к вопросу о времени перевода	471
Кому «единоименен» Раннокисум? (Глоссы как элемент первоначального замысла и оформления текста Жития деспота Стефана Константина Костенецкого)	478
Кичевский сборник с «Болгарской апокрифической летописью» (Датировка, состав и история рукописи)	485

IV. «ВТОРОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ» И РУССКАЯ КУЛЬТУРА XIV—XVI вв.

Восточнославянская книжная культура конца XIV — XV в. и «второе южнославянское влияние»	519
Южнославянские переводы XIV—XV вв. и корпус переводных текстов на Руси (К 110-летию выхода в свет труда А. И. Соболевского).	556
К вопросу о периодизации русско-южнославянских литературных связей XV — начала XVI в.	584
Addenda et corrigenda	592

К вопросу о сербском компоненте во «втором южнославянском влиянии» . . .	596
О времени и месте создания пергаменного «Евангелия Мемнона-книгописца»	612
К истории Стишного пролога на Руси в XIV—XV вв.	640
Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV—XVI вв.	648
Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей	670
К вопросу о болгарских источниках Русского Хронографа	704
«Гарун-ар-Рашидовский» сюжет в славянских литературах XV—XVI вв. (сербский деспот Стефан Лазаревич и великий князь Московский Иван Калита)	709
О литературном источнике сюжетов группы клейм иконы Параскевы-Пятницы XVI в. из собрания Государственной Третьяковской галереи	714
Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландарь в русской записи XVI в.	718
<i>Библиографическая справка . . . . .</i>	<i>756</i>
<i>Указатель шифров рукописей, упоминаемых в издании . . . . .</i>	<i>761</i>
<i>Именной указатель . . . . .</i>	<i>779</i>

К ИЗУЧЕНИЮ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ «ПРОГЛАСА КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА»

Любое издание текста древнего памятника практически неизбежно означает (одновременно с большей доступностью для круга исследователей и пользователей) его отрыв от рукописной традиции, относительно большее приближение к эпохе создания текста и в то же время отстранение от эпохи и условий бытования в конкретных кодексах. Последнее, разумеется, играет существенно меньшую роль по сравнению с первым (и разница между ними тем более значительна, чем древнее текст и моложе его списки), однако имеет определенное значение как источник дополнительной информации, в особенности в тех случаях, когда памятник сохранился в относительно малом количестве списков. Кроме того, уже в силу совершенствования и усложнения способов датировки и локализации рукописей (и прежде всего за счет идентификации почерков) за более чем полтора столетия существования славянской палеографии и кодикологии как самостоятельных дисциплин, несомненно полезным может оказаться обращение к рукописной традиции на новом уровне знания.

«Проглас» известен в трех пергаменных списках, представляющих предисловие к рукописям Евангелия тетр сербского извода (Афон, Хиландарь, № 23, кон. XIII — нач. XIV в.; Москва, ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 13; Санкт-Петербург, РНБ, собр. А. Ф. Гильфердинга, № 2 — обе XIV в.) и в бумажном русском XVI в. в составе сборника «Златая Цепь». Вероятность находки новых южнославянских пергаменных списков памятника в настоящее время близка к нулю, возможность обнаружения бумажных (в первую очередь восточнославянских) XVI—XVII (и даже XV) вв., напротив, в принципе не исключена.

Впервые существование памятника было засвидетельствовано в конце 1844 г. В. И. Григоровичем на Афоне, однако этому обстоятельству, насколько могу судить¹, ни в тот момент, ни позднее, никто не придал значения, включая парадоксальным образом (во всяком случае, на первых порах) и самого первооткрывателя. Работая 11—16 ноября 1844 г. с рукописями келлии (типикарницы) св. Саввы в Карее, он сделал в перечне наиболее примечательных с его точки зрения памятников следующую помету (отметив предварительно, что языковой извод всех кодексов сербский): «4. Евангелие, 4°, пр[остой] б[умаги]. Здесь вместо предисловия Константина философа слово»². Какие-либо комментарии по этому поводу и здесь и далее отсутствуют, из чего, по всей вероятности, можно заключить, что исследователь не счел возможным отождествить автора «Прогласа» со славянским первоучителем³. Вопрос о рукописи, в которой В. И. Григорович обнаружил «Проглас», представляет известную сложность. Судя по приведенной выше характеристике

(«простая бумага» — не «бомбицина»), она должна датироваться не ранее XV в. Подобный кодекс отсутствует как в современных рукописных собраниях Афона⁴, так и в исследовательских коллекциях, связанных происхождением со Св. Горой (собрания А. Михановича, Григоровича, еп. Порфирия (Успенского), архим. Антонина (Капустина), П. И. Севастьянова, А. А. Дмитриевского). Поскольку «Проглас» составляет несомненно главную с научной точки зрения достопримечательность данной рукописи, следовало бы думать, что это Евангелие погибло после середины 1840-х гг. либо лишилось своих начальных листов. Более вероятно, однако, что речь идет о современной рукописи Хиландарь, № 23 («Бунилово Евангелие»), о которой достоверно известно, что она происходит из Карейской келии св. Саввы⁵, а в заметки В. И. Григоровича на каком-то этапе вкралась ошибка («пр. б.» вместо: «перг.»), вполне объяснимая высоким темпом и напряженностью работы⁶. Остальные (весьма ограниченные) сведения о рукописи не противоречат такому отождествлению — определение формата в 4° Григорович прилагает и к Милутинову Евангелию 1316 г., которое даже больше по размеру (305 × 245 мм), чем Бунилово (293 × 220 мм), положение «Прогласа» в кодексе и заглавие соответствуют Хил. 23.

Известные в настоящее время сербские списки «Прогласа» введены в научный оборот в конце 1850-х — начале 1870-х гг., т. е. в ту пору, когда южнославянская кириллическая палеография как дисциплина находилась в периоде становления и вопросы локализации и относительно узкой датировки рукописей попросту не поднимались. Позднее — вплоть до самого последнего времени — эти рукописи (кроме хиландарской) кодикологически и палеографически не изучались (а монографическое их исследование отсутствует и по сей день).

Хиландарский список в составе «Бунилова Евангелия»⁷ выглядит среди остальных самым исследованным в отношении своей истории, но это — к сожалению — заблуждение. Последние 30 лет кодекс принято датировать третьей четвертью XIII в.⁸ (с уточнением: «ближе к 1280-м гг.»)³ и считать созданным «где-то в Сербии»⁴. Аргументы в пользу такой датировки не приводились, но их с большой степенью вероятности можно реконструировать. Очевидно, исследователь счел, что основной почерк⁹ кодекса, с короткими «хвостами» букв З, У, Ц, Щ, занимает промежуточное положение между почерками второй четверти XIII в. (такими как письмо нескольких писцов Братковой Минеи 1236—1242 гг.¹⁰ или Хиландарского Евангелия тетр № 22¹³) и точно датированных памятников 1270—1280-х гг. (Апостол 1277 г. (РГБ, Григ. 15/1), Евангелие тетр ок. 1284 г. (РНБ, Гильф. 1), Учительное Евангелие 1286 г. — там же, № 32)¹⁴. На вероятную связь кодекса с каким-то значительным сербским книгописным центром указывает (помимо, естественно, орфографии) вписанный на л. 242 особым почерком частный акт — обязательство попа Георгия (ошибочно охарактеризованное Д. Богдановичем из-за написанного в XIV в. (см. ниже) заглавия как молитва) перед рукоположившим его в священство Хвостненским епископом Иосифом (по другим источникам неизвестен)¹⁵. Однако ряд сведений, сообщаемых Д. Богдановичем, нуждается в существенной корректировке. Так, он считал, что дяк Бунило, оставивший свою запись в нижней части л. 209, является (по крайней мере частично — «бар и делимично») писцом кодекса,

отождествляя почерк приписки с письмом рукописи («само ситнијим дуктусом, него основни текст») ¹⁶. Запись Бунила (не имеющая фотовоспроизведения) ¹⁷ при внимательном прочтении порождает ряд вопросов. Привожу ее в упрощенной орфографии: «Коньць Богословцу и еуангелию 11 вьскрьсному. Раб Христов дяк Бунило написах синаксарь речью господина митрополита Дамяна. Да аше что и прегрешено — пращайте, а не кльните, ере не ¹⁸ писан типик едьнга ¹⁹, нь се после приписан, да гледай добре». Из записи явно следует, что Бунило написал не всю рукопись, а «приписал» к уже готовому кодексу («после») некий «синаксарь» или «типик». И этот «синаксарь» («типик») по логике вещей не может быть отождествлен с месяцесловом или указателем чтений триодного цикла, поскольку запись об окончании работы над ним предшествует в кодексе месяцеслову (соответственно, л. 209 и 209 об.). Не придав должного значения Д. Богданович и митрополичьему сану заказчика, между тем этот архиерейский титул получает в сербской Церкви распространение только с учреждением патриаршества (1346) ²⁰ и поэтому служит важным датирующим признаком (к сожалению, имя Дамиана по другим источникам неизвестно). При обращении к микрофильму «Бунилова Евангелия» ²¹, находящемуся в Археографическом отделении НБС в Белграде ²², выясняется следующее. Текст, предшествующий записи Бунила (окончание Евангелия от Иоанна) и следующий за ней (месяцеслов) написан одним почерком, несомненно отличным от почерка приписки. Эта разница заключается не только в заметных полууставных элементах (например, высокое Т), присутствующих в письме последней и, в принципе, не являющихся препятствием для отождествления. Писец приписки (дяк Бунило) употребляет начертания ряда букв, отсутствующие в письме собственно Евангелия — широкие варианты Е и О (последнее — со штришком-«засечкой» в плоском основании буквы), З с хвостом в форме пологой дуги разной длины (порой очень короткой), Р с достаточно длинным и толстым, почти вертикальным, хвостом, достаточно широкое У, по начертанию представляющее соединение С и узкой «стигмы». Почерк Бунила — в полном соответствии с содержанием его записи — в основной части кодекса отсутствует. Им выполнены исключительно литургические указания на полях рукописи ²³ (имевшей до этого только разбивку на «аммониевы главы»), отмечающие приуроченность чтений к дням минейного и триодного циклов церковного календаря. Это объясняет одновременно и значение, которое Бунило вкладывал в понятия «синаксарь» и «типик» ²⁴, и кажущуюся скромность его самооценки как писца. Графические особенности почерка Бунила (в особенности употребление широкого Е и широкого (не «очного») О) не соответствуют традиционной датировке кодекса, но вполне согласуются с упоминанием в записи митрополита (не ранее середины 1340-х гг.) ²⁵. Таким образом, дяк Бунило должен быть безусловно исключен из числа сербских книгописцев XIII в., следы его деятельности нужно искать в рукописях второй — третьей четвертей XIV столетия.

Над основной же частью рукописи работали два писца. Первый отождествляется с попом Георгием, написавшим на л. 242—242 об. обязательство хвостненскому епископу ²⁶. Им, помимо этого, написаны два небольших текста вспомогательного характера — разрешительная молитва на л. 1—1 об. и указатель воскресных

Евангелий и апостольских чтений на л. 241—241 об. С большой степенью вероятности с этим Георгием может быть отождествлен также писец первого экземпляра грамоты краля Милутина хиландарскому пиргу Хрусия с подтверждением архиепископа Саввы III (Архив Хиландаря, 139/141), датируемой предположительно концом 1313 г.²⁷ или 1313—1316 гг.²⁸ Это обстоятельство заставляет датировать кодекс Хиланд. 23 концом XIII — первой четвертью XIV в. и рассматривать его в кругу памятников сербского книгописания эпохи Милутина²⁹.

Новая датировка получает полное подтверждение при обращении к почерку основного писца «Бунилова Евангелия» (как теперь уже ясно — не Бунила), переписавшего кодекс почти целиком, в том числе и «Проглас». Он заметно варьируется на протяжении рукописи по степени аккуратности, но на наиболее каллиграфических страницах (например, в начале Евангелия от Матфея — л. 11) уверенно может быть отождествлен с письмом дьяка Георгия Радослава³⁰, одного из самых искусных и продуктивных книгописцев и нотариев эпохи Милутина³¹, переписавшего, в частности, Евангелие 1316 г., вложенное этим королем в Карейскую келию на Афоне (Хиландарь, № 1), и грамоту монастырю Св. Стефана в Баньской.

Таким образом ранняя история кодекса (до его поступления в Хиландарь) заметно обогащается, хотя и ограничивается «снизу» рубежом XIII—XIV вв. Судя по уровню исполнения заказ был явно не королевским и не архиепископским — писец в данном случае не особенно утруждал себя. Вероятным местом написания Евангелия могла быть Хвостненская епархия (судя по упоминавшемуся обязательству на л. 242) или Печский монастырь Апостолов³². Позднее кодекс находился в неустановленном епархиальном центре, где около середины XIV в. митрополит Дамиан поручил дьяку Бунилу (вероятно, епархиальному нотарию) снабдить его литургическими указаниями.

В принципиально новом свете предстало в последние годы перед исследователями и Евангелие ГИМ, Хлуд. 13, содержащее, как теперь можно сказать с уверенностью, практически современный хиландарскому список «Прогласа». В конце 1990 — начале 2000-х гг. в свет вышли два описания кодекса³³, хотя и не исчерпывающие, но существенно более подробные (в особенности второе), чем кратчайшие сведения, идущие от А. Н. Попова³⁴. В настоящее время можно считать вполне установленным, что Евангелие Хлуд. 13 было приобретено А. Ф. Гильфердингом во время путешествия 1868 г. в Слепенском монастыре Иоанна Предтечи³⁵. Именно здесь, за три года до поездки в Болгарию и Македонию председателя Петербургского отделения российского Славянского комитета, кодекс видел в 1865 г. архимандрит Антонин (Капустин), особое внимание которого привлекла запись 1457 г. о смерти юного венгерского короля Владислава Постума, сына Альбрехта Габсбурга, на обороте листа 82³⁶. В довершение всего автору этих строк недавно неожиданно удалось установить время и место написания этой рукописи. Оказалось, что из нее происходит хорошо известный в литературе лист с пространном послесловием писца — анагоста Радина³⁷, хранящийся в собрании В. И. Григоровича в РГБ (ф. 87, № 12. II / М. 1694. II)³⁸ и имеющий помету владельца о происхождении из Слепенского монастыря³⁹. Благодаря этому отождествлению информация о хлудовском списке «Прогласа» становится редкостью подробной.

Рукопись написана между серединой 1308 и серединой 1311 гг. (но явно ближе к первой дате)⁴⁰ анагностом Радином «Нагоричанином» (из Нагоричина к северо-востоку от Скопье) в Сушице для безымянного «попа загоранина» в то время, когда Милутин расторг мир («размирился») с греками⁴¹. Место создания хлудовского кодекса объясняет его отличия в письме и оформлении⁴² от облика классических сербских рукописей эпохи Милутина, к которой он относится⁴³. Место создания хлудовского Евангелия с «Прогласом» в начале XIV в. и место его пребывания в середине XIX в. (Слепченский монастырь) свидетельствуют как будто в пользу того, что за пять с лишним веков своей истории кодекс мигрировал сравнительно мало — с северо-востока Македонии на юго-запад. Есть, однако, данные, что судьба его была отнюдь не столь простой. В записи на обороте листа 82 о смерти в 1457 г. короля Владислава использован счет лет от Рождества Христова с обозначением 1000 через Ч (в соответствии с глаголической традицией)⁴⁴, а на л. 12 и 152 читаются короткие приписки глаголицей⁴⁵, близкой по начертаниям к хорватской (СК XIV: 368—369). Это заставляет думать, что либо кодекс находился какое-то время (не позднее середины XV в.) в Далмации или Боснии, для которых характерно летосчисление от РХ и тесная связь с глаголической традицией, либо (что более вероятно) запись 1457 г. сделана в Македонии выходцем из тех мест.

Существенно меньше нового в настоящее время можно сказать о третьем сербском евангельском кодексе («Печском»), содержащем «Проглас» (РНБ, Гильф. 2), который оказывается самым младшим. В СК XIV (№ 258) рукопись датирована первой половиной (с уточнением: «начало»?) XIV в., однако и по письму⁴⁶ и по развитой системе надстрочных знаков ее следует относить скорее ко второй четверти — середине этого столетия⁴⁷.

По формальным признакам Хиландарский и Печский кодексы обнаруживают близость между собой, заметно отличаясь от Хлудовского. В обоих отсутствуют предисловия к евангелиям⁴⁸, тогда как в Хлуд. 13 они именуется «житиями» и имеются перед текстом каждого евангелиста, не считая общего в начале книги⁴⁹. Печскую рукопись роднит с хиландарской еще одна характерная особенность — необычайно развернутая и торжественная⁵⁰ память Саввы Сербского в месяцеслове (в Гильф. 2 она находится на л. 255; разночтений списки не обнаруживают); в хлудовской рукописи эта память вообще не представлена.

В известном смысле небезынтересен для истории рукописной традиции «Прогласа» тот факт, что все списки Четвероевангелия, в которых он помещен, имеют в месяцеслове памяти русских святых: в Хил. 23⁵¹ и Гильф. 2 это Борис и Глеб под 24 июля, в Хлуд. 13, кроме того, Феодосий Печерский (3 мая). Это, разумеется, не означает, что эти рукописи восходят к восточнославянским оригиналам (хотя, насколько знаю, на предмет следов русизмов в орфографии их никто не проверял) и тем более едва ли предполагает промежуточный древнерусский список для сербской традиции «Прогласа». Памяти русских святых в месяцесловах южнославянских Евангелий и Апостолов XIII—XIV вв. явление слишком массовое (и в то же время неоднородное), чтобы предполагать подобное однозначное объяснение⁵². Однако этот факт несомненно свидетельствует, что существующие списки Евангелия с «Прогласом» отражают промежуточные

оригиналы, сложившиеся не ранее рубежа XII—XIII вв. Взаимоотношение хиландарского и печского кодексов в силу их отмеченной особой близости заслуживает специального изучения — не исключено, что в случае с ними речь идет о паре оригинал — копия.

Примечания

¹ См.: *Кувев К.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. 2-о, прераб. и доп. изд. София, 1986. С. 82; *Гергова Е.* Проглас към Евангелието // *Петканова Д.* (сост.). Старобългарска литература: Енциклопедичен речник. София, 1992. С. 370; *Станчев К., Велинова В.* Проглас към Евангелието // Кирилло-Методиевска енциклопедия. София, 2003. Т. 3. С. 336.

² Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915 (далее — *Донесения В. И. Григоровича...*). С. 70. При подготовке издания «Очерка» В. И. Григорович изменил порядок слов заголовка на: «вместо предисловия слово Кирилла Философа» (*Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европейской Турции. 2е изд. М., 1877 (репринт — С., 1978; далее — *Григорович В. И.* Очерк...). С. 27).

³ Следует заметить, что в «Донесениях» и «Очерке» В. И. Григорович устойчиво использует только монашеское имя первоучителя — Кирилл (единственное исключение составляет случай с цитируемым заглавием рыльского списка пространного жития 1479 г. — *Григорович В. И.* Очерк... С. 158—159; *Донесения В. И. Григоровича...* С. 200). Соблазнительно поэтому было бы предположить, что «Константина Философа» из заглавия «Прогласа» исследователь мог отождествлять с Константином Костенецким, однако для этого явно нет оснований. Список «Словес вкратце» с именем последнего Григорович нашел только в Охриде (*Григорович В. И.* Очерк... С. 157; *Донесения В. И. Григоровича...* С. 199), уже после посещения Афона, а житие деспота Стефана Лазаревича хотя и на Святой горе (в Зографе), но уже после занятий в Карее (20 декабря 1844 — 1 января 1845), при этом имени автора второго текста исследователь не приводит (*Григорович В. И.* Очерк... С. 56—57; *Донесения В. И. Григоровича...* С. 100—101).

⁴ Славянские рукописи афонских обителей / Сост. А. А. Турилов, Л. В. Мошкова; Под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. Фессалоники, 1999 (далее — *Славянские рукописи...*). С. 75—105, № 152—231.

⁵ *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара (далее — *Богдановић Д.* Каталог...). Београд, 1978. С. 29.

⁶ Многочисленные случаи подобных ошибок и описок сообщает Н. М. Петровский в предисловии к публикации «Донесений» В. И. Григоровича (*Петровский Н.* Предисловие // *Донесения В. И. Григоровича...* С. V—VIII) и в подстрочных примечаниях к ней. Из наиболее вопиющих примеров неточностей можно указать «удвоение» сведений о Милутиновом Евангелии 1316 г. (Хиландарь, № 1) в сведениях о рукописях той же Карейской келии (*Григорович В. И.* Очерк... С. 27; *Донесения В. И. Григоровича...* С. 69; № 1 и 3); о ряде других ошибок, оказавших влияние на историографию, см.: *Суботић Г.* Охридската сликарска школа од XV в. Охрид, 1980. С. 69—72; *Он же.* Пеѓки патријарх и охридски архиепископ Никодим // ЗРВИ. Београд, 1982. Књ. 21. С. 224—234; *Бубало Ђ.* О називу и времену настанка пописа имања Хтетовског манастира // Стари српски архив. Београд, 2002. Књ. 1. С. 178—180.

⁷ Помимо основной части кодекса, находящейся в Хиландаре, к нему относится лист из собрания Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (Слав. 78), отождествленный

с рукописью в самое последнее время (*Турилов А. А.* Сербские отрывки XIII—XVI вв. в собрании Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Ч. 1: Рукописи XIII—XIV вв.) // АП. Београд, 2006. Бр. 28 (далее — *Турилов А. А.* Сербские отрывки...). С. 60).

⁸ *Богдановић Д.* Каталог... С. 60.

⁹ *Богдановић Д.* Развој ћирилског писма у Србији до XV в. // *Paleografie et diplomatique slaves / Славянска палеографија и дипломатика.* Софија, 1985. Т. 2. С. 68.

¹⁰ См. примеч. 8.

¹¹ Образцы почерка и отчасти иллюминации рукописи см.: Хиландарски рукописи о постанку словенске писмености. Нови Сад, 1963. С. 1—5; *Богдановић Д.* Каталог... Албум. Репр. 10; *Турилов А. А.* Сербские отрывки... С. 81—83, илл. 3—5).

¹² Образцы почерков см., к примеру: *Цернић Л.* О атрибуцији средњовековних српских ћирилских рукописа // *Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности.* Београд, 1981 (далее — *Цернић Л.* О атрибуцији...). Сл. 5—14; *Палеографски албум / Припремила Л. Цернић.* Београд, 1991 (прилож. к: *Штављанин-Ђорђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис ћирилских рукописа Народне Библиотеке Србије. Књ. 1. Београд, 1986). Сл. 11—13, 15—18, 22.

¹³ Образцы почерков см.: *Богдановић Д.* Каталог... Албум. Репр. 5; *Цернић Л.* О атрибуцији... Сл. 2—4.

¹⁴ Образцы почерков см.: СК XI—XIII: № 182, 185. 187 (снимки).

¹⁵ Текст на лицевой стороне л. 242 воспроизведен: *Богдановић Д.* Каталог... Албум: ил. 11. В каталоге (с. 60) грамота датирована, как и весь кодекс, третьей четвертью XIII в., однако, судя по почерку, речь должна идти скорее о раннем (в пределах первой трети) XIV в.

¹⁶ *Богдановић Д.* Каталог... С. 60.

¹⁷ Издана: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1903 (репринт — 1983). Књ. 2 (далее — *Стојановић Љ.* Стари српски записи...). С. 404, № 4177; *Богдановић Д.* Каталог... С. 60.

¹⁸ *Стојановић Љ.* Стари српски записи... С. 404, № 4177 — ошибочно: «же».

¹⁹ *Богдановић Д.* Каталог... С. 60 — ошибочно: «едьнага».

²⁰ *Јуречек К.* Историја Срба / Предео и допунио Ј. Радонић. 2-о, испр. и доп. изд. Београд, 1978. Књ. 2 (Културна историја). С. 64.

²¹ Непосредственным поводом для этого явилось отождествление почерка «Бунилова Евангелия, известного по репродукциям (см. примеч. 11) с почерком пергаменного «Милешевского Панегирика» рубежа XIII—XIV вв. (Черногория, Цетинский монастырь, № 50), снимки которого любезно предоставила мне для атрибуции проф. Климентина Иванова. Желание максимально персонифицировать (хотя бы на уровне «Бунило» — «не Бунило») писца столь важной в историко-культурном отношении рукописи как Панегирик, и тем самым надежнее датировать ее, привело к необходимости тщательной проверки не во всем согласующихся сведений хиландарского каталога 1978 г. Замечу, что в одной из предыдущих работ (*Славянские рукописи...* С. 61—62, № 109) я некритически полностью принимал датировку и атрибуцию Д. Богдановича. В другой (*Турилов А. А.* Сербские отрывки... С. 56—57, 66—68; № 2) я попытался разрешить противоречия в рамках данных каталога, предположив, что рукопись написана в Скопской епархии (в древности имевшей ранг митрополии — *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия (от основането и до завладането на Балканския полуостров от турците). София, 1924 (репринт — 1995). Кн. 1. С. 183) после ее присоединения к Сербии (1282 г.), и соответственно датировать ее. Однако в источниках времени Милутина скопский архиерей носит епископский титул (см.: *Мошин В.* Крал Милутин според неговата биографија от Данило II, неговото «Житие по свиток» и неговата аутобиографија // *Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија.* Скопје, 1977. Т. 2. С. 354).

²² Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить сербских коллег Владана Триича за изготовление ряда снимков с микрофильма и Снежану Елесиевич за помощь в их получении и первичную проверку ряда сведений по микрофильму.

²³ Образцы почерка собственно Бунила (литургические пометы) см.: *Турилов А. А.* Сербские отрывки... С. 81—83 (илл. 3—5).

²⁴ Обстоятельство, представляющее, на мой взгляд, несомненный интерес для исследователей средневековой сербской (и славянской в целом) лексикографии.

²⁵ Попутно следует напомнить, что датировку первой половиной — серединой XIV в. на основании письма литургических помет предлагал в свое время Н. Б. Тихомиров для отрывка пергаменного Евангелия тетр из собрания афонского Пантелеймонова монастыря, Слав. 78 (Славянские рукописи... С. 70, № 134), отождествленного недавно (*Турилов А. А.* Сербские отрывки... 56—57, № 2) как часть «Бунилова Евангелия».

²⁶ Письмо, которым написано обязательство, отличается большей небрежностью, но основные начертания букв совпадают.

²⁷ *Мошин В.* Монастирот Св. Никита во Скопска Црна Гора и хиландарскиот пирг Хрусија. XII // Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1975. Т. 1. С. 324—332 (снимки грамоты (табл. 34, 35) на вклейках между с. 324—325 и 332—333).

²⁸ *Синдик Д.* Српска средновековна акта у манастиру Хиландару // Хиландарски зборник. Београд, 1998. Књ. 10. С. 117—119.

²⁹ Предлагаемая здесь датировка «Бунилова Евангелия» вполне согласуется с наметившейся в исследовательской литературе с середины 1980-х гг. (см., например: *Васильев Л.* Геометријски иницијал од средине XIII до двадесетих година XIV в. и његов палеографски значај у датирању српских пергаментних рукописа // АП. Београд, 1984—1985. Бр. 6—7. С. 131—156) тенденцией к некоторому омоложению сербских книжных почерков второй половины XIII — первой половины XIV в. по сравнению с работами предшествующего периода.

³⁰ Ранее (*Турилов А. А.* Сербские отрывки... С. 57) я уже отмечал большую близость почерка Радослава и письма «Бунилова Евангелия», при всей очевидной небрежности последнего на существующих репродукциях, однако в то время еще существовал «фантом Бунила».

³¹ О рукописях, написанных дьяком Георгием Радославом, см.: СК XIV. С. 371 (№ 232), 375 (№ 236); *Турилов А. А.* Книжное письмо в сербских грамотах XIV—XV вв.: проблемы писцов, подлинности и датировки актов (из предварительных наблюдений) // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона / Мат-лы Междунар. науч. конф. М., 2008. С. 198—199. Из их числа следует исключить лишь Евангелие тетр РНБ, Гильф. 2 (см. ниже). Хорошие воспроизведения почерка Радослава см.: *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Београд, 1971 (перезд.: 1987, 1995). С. 283 (сл. 69); *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1971. Цветная репродукция [1]; *Богдановић Д.* Каталог... Альбом, репр. 25; *Станчев К.* Опис на славянските ръкописи в Пловдивската Народна библиотека «Иван Вазов», постъпили след 1920 г. София, 1982. Табл. 3; *Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1985. Т. 1. С. 168. Табл. 56; Манастир Хиландар / Приредило Г. Суботић. Београд, 1998. С. 117; *Недельковић Ј.* Наставак генитива множине именица у Светостефанској хрисовуљи // АП. Београд, 2004—2005. Бр. 24—25. С. 159—160.

³² На это косвенно указывает (хотя речь может идти и об отражении протографа) обнаруженная С. Елесиевич в месящеслове «Бунилова Евангелия» уникальная память успешная архиепископа Арсения Сербского под 11 марта (обычная дата — 28 октября), гроб-

ница которого находится в Пече (новооткрытой памяти исследовательница предполагает посвятить самостоятельную работу). Версия вполне согласуется и с необыкновенно пространной и пышной памятью св. Саввы, почитавшегося как ктитора храма Апостолов (*Ђурић В. Ј.* Византијске фреске у Југославији. Београд, 1975. С. 37), в том же месяцеслове (*Богдановић Д.* Каталог... С. 60).

³³ *Николова С., Ђовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българското средновековно културно наследство в сбирката на А. Хлудов в Държавния исторически музей в Москва / Каталог. София, 1999 (далее — *Николова С. и др.* Българското средновековно културно наследство...). С. 21—22, № 9; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XIV в., хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. М., 2002. Вып. 1 (далее — СК XIV). С. 368—370, № 230.

³⁴ *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 12.

³⁵ *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга // Славянский альманах 2002. М., 2003. С. 132—133, 139—140.

³⁶ *Антонин (Капустин), архим.* Поездка в Румелию. СПб., 1879. С. 288—289.

³⁷ Отождествлению отрывка Григоровича с кодексом Хлуд. 13 посвящена отдельная работа (*Турилов А. А.* Из какого евангельского кодекса происходит послесловие анагноста Радина? // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. СПб., 2010. С. 117—127).

Текст послесловия Радина неоднократно публиковался, начиная с 1877 г. (см., например: *Jagić V.* Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa. XII. Odlomak Radinova srpskoslovenskog jevangeliја od god. 1308 // *Starine*, Zagreb, 1877, Knj. IX. S. 127—128; *Стојановић Јб.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902 (репринт — 1982). Књ. 1. С. 15—16, № 34—35; *Поп-Атанасов Ѓ., Велев И., Јакимовска-Тошиќ М.* Скрипторски центри во средновековна Македонија. Скопје, 1997 (далее — *Поп-Атанасов Ѓ. и др.* Скрипторски центри...). С. 224—225).

³⁸ Новейшее описание отрывка, сделанное, впрочем, еще до отождествления частей кодекса см.: СК XIV. С. 378—380, № 242.

³⁹ В. И. Григорович был в Слепченском монастыре, о рукописях которого упоминает лишь предельно кратко («по полкам и на полу лежали 60 запачканных рукописей и кусков рукописей»), во второй половине мая 1845 г. (*Григорович В. И.* Очерк... С. 115, 159; *Донесения В. И. Григоровича...* С. 157, 201). Таким образом получается, что исследователь во время своего путешествия по крайней мере держал в руках два из трех древнейших списков «Прогласа». При этом нельзя быть уверенным, что он заметил этот текст в хлудовской рукописи (хотя после случая с карейским списком уже ничто не может особенно удивить), поскольку памятник расположен здесь (в отличие от двух других списков) не в самом начале (занимает листы 3—5), а заголовок написан хотя и киноварью, но строчным письмом.

⁴⁰ Обоснование датировки см.: СК XIV. С. 379.

⁴¹ Об этом «размирии» см. подробнее: *Мошин В.* Балканската дипломатија и династичките бракове на кралот Милутин // Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1977. Кн. 2. С. 194; *Он же.* Договорот на крал Урош II Милутин со Карло Валоа од 1308 година за поделбата на Византијска Македонија // Там же. С. 422—423.

⁴² Палеографическую характеристику почерка Радина см.: (*Лавров П. А.* Палеографическое обозрение славянского кирилловского письма. Пг., 1914 (= ЭСФ. Вып. 4.1). С. 214—215); снимки почерка — *Он же.* Палеографические снимки с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма. СПб., 1905. Вып. 1, № 48; *Он же.* Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916 (Прилож. к ЭСФ.

Вып. 4.1). Табл. 51; *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966. С. 77, № 73; *Поп-Атанасов Ѓ. и др.* Скрипторски центри... 224; *Турилов А. А.* Из каквог евангелског кодекса происходит послесловие... Илл. 1—3).

⁴³ Еще до отождествления с отрывком Григоровича кодекс был отнесен мною к началу XIV в. (см.: СК XIV: 368, № 230).

⁴⁴ Это обстоятельство до последнего времени служило почему-то непреодолимым препятствием для всех исследователей, исследовавших или публиковавших эту запись (см.: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Сремски Карловци, 1923 (репринт — Београд, 1986). Књ. 4. С. 32, № 6156; *Тихомиров М. Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 296; *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 2 (Рукописи болгарские, сербские, молдавские) // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 290; *Николова и др.* Българското средновековно културно наследство... С. 21).

⁴⁵ По поводу их датировки в литературе нет устойчивого мнения. М. Н. Сперанский определял их как «приписки XV в. типичной хорватской глаголицей» (*Сперанский М. Н.* Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письменности. Л., 1929 (= ЭСФ. Вып. 4. 3). С. 8, примеч. 3), одновременно датируя кодекс серединой XIV в. Я считаю вполне вероятным, что они современны рукописи и это мнение отражено в СК XIV. В любом случае, они несут уникальный характер и отражают какие-то неизвестные нам культурные связи в регионе.

⁴⁶ В СК XIV почерк писца ошибочно отождествлен с почерком дьяка Георгия Радослава (см. примеч. 31). В настоящее время трудно установить, кому принадлежит эта атрибуция (с полной ответственностью исключаю из числа возможных авторов покойного В. М. Загребина). Сам я ознакомился с данной рукописью только в конце 2007 г. Пожалуй, ближе всего к ее письму почерк хиландарского книгописца монаха Дионисия, переписавшего в 1356 г. Евангелие тетр (Хиландарь, № 10 — см.: *Богдановић Д.* Каталог... Албум: репр. 47).

⁴⁷ Стоит заметить, что в критическом издании славянского текста Евангелия от Иоанна рукопись Гильф. 2 датирована второй половиной XIV в. (Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998. С. 61).

⁴⁸ *Богдановић Д.* Каталог... С. 60; СК XIV. С. 397, № 258.

⁴⁹ СК XIV. С. 369, № 230.

⁵⁰ См.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 60.

⁵¹ Хил. 23, л. 237 об. В описаниях (явление, к сожалению, обычное для южнославянской археографии) наличие в месяцеслове этой памяти не отмечено (см.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 60). Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить коллегу Снежану Елесиевич, проверившую по моей просьбе на этот предмет месяцеслов Бунилова Евангелия по микрофильму в Археографическом отделении НБ Сербии еще для предыдущей статьи о сербских отрывках в библиотеке Пантелеймонова монастыря.

⁵² По моим подсчетам в настоящее время их насчитывается не меньше 40. Наиболее полную (хотя и не исчерпывающую) сводку данных по этому вопросу см.: *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI—XIV вв. М., 2001. С. 92—108.

**К ИСТОРИИ ВЕЛИКОМОРАВСКОГО НАСЛЕДИЯ
В ЛИТЕРАТУРАХ ЮЖНЫХ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН
(Слово «О похвале Богородице Кирилла Философа»
в рукописной традиции XV–XVII вв.)**

Хорошо известно, что имя Кирилла Философа пользовалось широкой популярностью в средневековых славянских литературах. Оно встречается в заглавиях сочинений разных жанров, столь отличных друг от друга по языку и стилю, что их принадлежность перу одного автора (или хотя бы одной эпохе) давно вызвала справедливые возражения исследователей¹. Монашеское имя, принятое славянским первоучителем на смертном одре, естественно, не могло быть поставлено в заглавие сочинений им самим, а по замечанию Н. К. Никольского, «если более молодые рукописи сохраняли иногда в заглавиях статей и отрывков старинные надписания с именем Кирилла Философа, то эти последние могли иметь в виду не только первоучителя, но и кого-либо другого»². В то же время число оригинальных сочинений, бесспорно принадлежащих перу Константина-Кирилла, так невелико, что каждое новое свидетельство заслуживает внимания. В предлагаемой статье речь пойдет о памятнике, если не созданном славянским первоучителем, то, во всяком случае связанном с великоморавским литературным наследием. Памятник этот — торжественное слово, озаглавленное «О похвале святей Богородице Кирилла Философа», сохранился в русской рукописи XV в., содержащей Златоуст постный и цветной (триодный Торжественник)³. В исследованиях, посвященных сочинениям, приписываемым Кириллу Философу, текст под таким заглавием не отмечен⁴, другие списки Златоустов, содержащие это слово, в настоящее время не известны.

Рассматриваемое слово помещено в Музейском Златоусте для чтения в субботу пятой недели Великого поста («акафистная суббота»)⁵, но нет сомнения в том, что первоначально оно предназначалось для праздника Рождества Богородицы (8 сентября). В тексте памятника читаем: *О светлыи дни славной, в онь же родися нам радость... Да веселимся друзи, славим рожьшууюя днесь* (л. 107 об.). Редкость этого текста в Златоустах объясняется, вероятно, произвольным включением слова в цикл триодных гомилий.

Опираясь на начальные слова текста (*Всяк человек, хотяи похвалити что любо, иному добрейшим прилагает...*) — показатель для славянской кириллической традиции куда более надежный, чем неустойчивые заглавия, — удалось выяснить, что памятник (с некоторыми отличиями в тексте) встречается и в минейных Торжественниках XVI—XVII вв. Известны четыре таких списка: 1) Народный музей в Праге, IX D 15 (Š. 7), из собр. П.-Й. Шафарика, сербская рукопись первой чет-

верти XVI в.⁶; 2) ОР БАН Литвы (ранее ЦНБ Литовской ССР) в Вильнюсе, ф. 19 (бывшее собр. Виленской публичной библиотеки), № 103, украинская рукопись 1569 г., переписанная в г. Корец на Волыни для князя Богуша Корецкого⁷; 3) ОР ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1502, украинская рукопись второй четверти XVII в.⁸; 4) Ин-т рукописей Нац. б-ки Украины (ранее — ЦНБ АН УССР) в Киеве, собр. Мелецкого монастыря, № 116, украинская рукопись XVI в.⁹ Списки Шафарика, Барсова и Киевский (Ш, Б и К) названы в заглавии словом на Рождество Богородицы, Вильнюсский (В) — словом на Зачатие Богородицы (что, вероятно, так же вторично, как и включение слова в триодный Торжественник)¹⁰. Ни в одном из этих списков авторство не приписано Кириллу Философу: в Ш и К памятник анонимен, в В и Б автором назван Иоанн Златоуст¹¹. Впервые на слово обратил внимание Ф. Н. Добрянский, опубликовавший при описании В перечень народов, хвалящих Богородицу¹². Ш был опубликован в 1902 г. М. П. Петровским¹³, ранее этот список был использован Ф. Миклошичем как источник для второго издания его словаря¹⁴. В силу некоторых особенностей этих списков (о чем пойдет речь ниже) памятник до настоящего времени не связывался с великоморовской традицией.

Хотя списки памятника и немногочисленны, но наличие их в рукописях русской, сербской и нескольких украинско-белорусских (восходящих, по-видимому, к молдавскому, т. е. в конечном счете среднеболгарскому протографу) свидетельствует о его достаточной известности во всем православном славяноязычном мире.

Несколько слов следует сказать об особой редакции памятника, содержащейся в минейных Торжественниках XV—XVII вв. и в четырех минеях XVI—XVII вв.¹⁵ Слово приписано здесь, как в В и Б, Иоанну Златоусту и помещено, как в Ш, К и Б, под 8 сентября, но с текстом, читающимся в указанных выше рукописях, совпадает лишь в первой части¹⁶. Редакция эта выявлена М. П. Петровским и использована им для разночтений при публикации Ш (по изданию Великих Миней Четых — ВМЧ)¹⁷. Позднее Н. К. Никольский, обратившийся к этому тексту для доказательства редактирования памятников при составлении ВМЧ, отметил (не зная о наблюдениях М. П. Петровского), что слово слито «из двух сочинений: из начальной части одного анонимного похвального слова и из отрывка, извлеченного из панегирика, приписываемого Иоанну Дамаскину»¹⁸. Старший известный список этой редакции помещен в сборнике середины XV в. из библиотеки московского Чудова монастыря¹⁹. Судя по отсутствию памятника в Софийском (старшем по времени возникновению и чисто новгородском по происхождению) экземпляре ВМЧ — и по наличию его в рукописи Чудова монастыря, — ранний этап бытования (а возможно, и возникновение) этой компилятивной редакции следует связывать с Северо-Восточной Русью²⁰.

Текст, содержащийся в четырех минеях, возник, возможно, в результате механического соединения двух памятников из-за утраты листов в протографе; там, где это сопоставимо, он, бесспорно, ближе к Б, В, К и Ш, чем к Музейскому Златоусту (З). Близость текстов минейных торжественников во многом вызвана механическими пропусками и неверными прочтениями в З²¹, к числу наиболее значительных разночтений между Б, В, К и Ш, с одной стороны, и З, с другой, следует отнести вставку в З ангельского славословия Богородице (л. 110 и об.)²², русские интерполяции

в перечне народов, славящих Богородицу, и сокращение этого списка в конце²³.

Структурно слово состоит из четырех частей: 1) пролог, в котором автор традиционно говорит о бессилии по достоинству восхвалить Богоматерь; 2) историческая или повествовательная часть; 3) собственно похвала Богородице и ее родителям, включающая перечень стран и народов, прославляющих Богородицу; 4) заключительная часть — молитва о заступничестве.

Повествовательная часть слова основана (как это отметили еще А. В. Горский и К. И. Невоструев для ВМЧ)²⁴ на тексте апокрифического Протоевангелия Иакова. Этот апокриф неоднократно переводился с греческого на славянский²⁵, при этом старший из переводов М. Н. Сперанский относил ко времени не позднее X в.²⁶ Сопоставление текстов затруднено тем, что слово содержит сокращенный пересказ апокрифа; там, где сравнение возможно, текст, включенный в слово, не совпадает ни с одной из известных редакций Протоевангелия²⁷. Не исключено, что это особая редакция, — возможно, непосредственный сокращенный пересказ с греческого²⁸.

Переходя к вопросу о датировке памятника и месте его создания, следует сказать, что факт наличия его в списках XV—XVII вв. сам по себе отнюдь не противоречит его древности, так как многие литературные памятники IX—X вв. (в полном объеме, а не во фрагментах) известны по спискам не ранее XV в.²⁹ К сожалению, язык памятника содержит мало датирующих и локализирующих признаков. Само по себе это понятно, поскольку за долгое время существования памятник неоднократно менял языковую среду. Достаточно сказать, что все известные в настоящее время списки этого торжественного слова, как будет показано ниже, восходят к русскому протографу, списанному в свою очередь с болгарской рукописи. Одним из немногих западнославянизмов текста является слово *малъжена*³⁰ (супруги, ср. совр. чешск. *manželka*; польск. *malżonek*, *malżonka*; верхнелужицкое *mandželka*), но это слово встречается и у болгарских авторов IX—X вв., например, у Козьмы Пресвитера³¹. Список З сохранил в цитате из Псалтири для обозначения украшений древнюю форму *трѣсна*³², но само по себе это чтение указывает лишь на древность памятника, не локализуя его.

О древности текста свидетельствуют и содержащиеся в нем этнонимы: *съпроуци* (В, В2 — *испрѣци*, К — *испроуци*, Б — *прѣци*, Ш — *проуци*) — франки и вьнѣци (В — *внатцы*, Б, В2 — *вонатцы*, К — *венѣтци*, Ш — *вѣнетци*) — венецианцы, Венеция. Форма *съпроуци*, происходящая от греческого *στραυουί*³³ (франки, фряги), характерна для древнейших славянских памятников: это чтение сохранилось в Проложном житии Константина и Мефодия (*от спрѣискиныхъ епископъ*)³⁴ и в древнейшем русском списке Пространного жития Константина³⁵ (в других испорчено)³⁶. Второе слово в такой форме, которую П. А. Лавров связывал с великоморавской эпохой³⁷, встречается лишь (преимущественно в испорченном виде)³⁸ в Пространном житии Константина³⁹ и в Проложном житии Наума Охридского (*къ вьнѣкомъ*)⁴⁰.

Древности памятника, на первый взгляд, противоречит тот факт, что евангельская цитата дана в нем по четвертой редакции перевода Евангелия, выполненной в XIV в.⁴¹ Однако это обстоятельство не может иметь решающего значения, так как известно, что текст цитат из Священного Писания приводился в соответствии с нормами, принятыми во время создания списка, а не памятника⁴².

Наиболее интересной в историческом отношении частью слова является перечень народов и стран, славящих Богородицу. Именно этот перечень позволяет сделать выводы о времени и месте создания памятника. Он разнится во всех списках, но наиболее пространен и исправен в З (Б, оба вильнюсских, К и Ш в этом отношении ближе друг к другу). Нумерация в З вторична, так как рассекает текст.

З

понтѣне бо стѣа̄ кто тебе не
блажнтъ. кто ли не славить. и кто не
хвалнтъ, прстѣа̄ двѣ млстнѣаа. а̄. е
тебе блажнтъ велнкн миръ. б̄. греци.
г̄. еє болгаре. д̄. е палестни (!) нерѣлнмъ,
е̄. е ннднне. з̄. е мндене. ж̄. е роуць
велнкаа новое стадо. ѿ. романе. ф̄. е
и овазъгоуе. г̄. е нверн. а̄. и аланесь.
в̄. перси. г̄. парфи. д̄. ефиопн (!).
е̄. алмази же. з̄. и съпроуци. з̄.
серпи же. н̄. и ховратн (!). ф̄. сан
же. к̄. и скири. к̄. оунднан. к̄. и
египидн. к̄. лоугъвардн. к̄. и власн.
к̄. сардн же. к̄. и внатъци. к̄.
маравлене. к̄. гоуфи же. к̄. и филин
же. л̄. и египтане. л̄. соуране же. л̄.
еламитн. л̄. блатани. л̄. сѣрожане
л̄. овежане. л̄. черькасове. л̄.
ясове. л̄. арапн. и нннн мнози
азыци (л. 112 и об.).

Б, В, В2, К, Ш

понтиннѣ (В — понтинне) бо стѣа (К — стѣа,
В — стѣа̄) кто тебе (В — кто бѣ) не славить (Ш — не
славетъ). кто тебе (В, К — кто ли) не хвалнтъ и мл̄нтъ
(В, К — молнтъ, в Ш фраза опущена). р̄цири (К —
р̄ци, В — роуцири, Ш — нет) или (Ш — нет) греци
(В2, К — грѣци) или болгаре (В2 — или болгаре, Ш —
българе, В — болгаре) или р̄си (роу(с) — В, К) новое
твое стадо. или романе (В — римане, К, Ш — римлане)
и овазгъ (К — отвазги, В — овазгоу, Ш — оварзи,
В2 — вазгъ), нверн (В — нверизи) же (В — нет) и
алане (В — алани, К — алани, Ш — алени), перси
(пр̄си — В2) же и парфи (К — парфи, В — перфи),
нндн (К — и нндн) и ефиопе (В2 — ефиопе, В, К —
ефиопн), алмази же и пр̄ци (В, В2 — испр̄ци, К —
испроуци, Ш — проуци), серпи (К, Ш — серби) же (в К
нет) и харватн (К, Ш — ахарватн, В — тарватн), сан
(сасн — К, Ш; са(м) — В) же и скири (В — искри,
К — скифи, Ш — скифи), оуанднан (К — оуанднни,
Ш — анднни) и египидн (В — египидн, К, Ш —
еуидн), лагвардн (В2 — лагавардн, К — лаговардн,
Ш — лаговардн, В — патвардн) и власы (В, В2, К,
Ш — власн), сардн же и внатцы (В — внатцы, К —
внѣтици, Ш — вѣнетци), маравлене (В — маравлене,
В2 — маравлене, К — маравлене, Ш — моравлене) и
разлчнн (В, В2 — и разлчннн) словени, гоуфи (В2 —
го(т)фи (испр. из гоу(т)фи), К — гоуфи, В — чюфи)
же и филин (К — филин, В — филин) и нннн мнози азыци
(Б — л. 3 об.; В — л. 602 об., В2 — л. 75 об.; К —
л. 30 и об.; Ш — с. 126).

Сопоставление пяти списков позволяет говорить о том, что первоначальный перечень был позднее интерполирован, как минимум — дважды. К числу интерполяций относятся упоминания болгар, Руси, сербов и хорватов, поскольку они разбивают логическую организацию списка, рассекая целостные комплексы, наличествовавшие в первоначальном тексте. К вопросу о времени и месте появления интерполяций мы вернемся ниже. Первоначально список, очевидно, состоял из 7 групп.

1. «Священные языки» средневековья — латинский, греческий и еврейский. Эта группа целиком помещена только в З, и то в искаженном виде (вѣлнкн цнръ, грѣци, палестнн (!) нѣрѣлнцѣ), в Б, В и К опущены Палестина и Иерусалим (Рим упоминут в искаженном виде: К — рѣлн, Б, В2 — рѣлнрн, В — роѣлнлн), в Ш нет и Рима (рнлланѣ, о которых говорится ниже, это искаженное «армяне»), так как они помещены в числе кавказских народов). Только благодаря З можно понять, что упоминание болгар, помещенных между греками и Палестиной, является интерполяцией, разрывающей триаду «священных языков». Несомненно, что великнн цнръ З — это «Великий Римъ». Иначе это чтение нельзя объяснить, так как упоминание в перечне стран и народов мира в значении ойкумены бессмысленно. Правильность реконструкции подтверждается и искаженными чтениями Б, К, В2, и В (рѣлнрн, рѣлн и роѣлнлн явно от рѣлѣ — Рим). Сама перестановка букв (Римъ — миръ), вольная или невольная, достаточно обычна для кириллической традиции. Аналогичный случай имеем в русских списках другого памятника западнославянского происхождения — «Легенды Никольского» (второго жития Вячеслава Чешского), где в прологе говорится о создании памятника по вѣлѣннѣ побѣдѣтелнаго цѣрѣ и августѣ цнръскаго (подчеркнуто мною. — А. Т.) оты, а ниже король Генрих назван царѣцѣ... Фратъскнцѣ и Рнлѣскнцѣ⁴³.

Помещение Рима в списке стран и народов на первое место имеет большое значение для выяснения датировки и происхождения всего сочинения. Такой порядок был бы оправдан, если бы речь шла о перечне вселенских патриархов, среди которых римский папа занимал первое место, но здесь список стран и народов. Древнейшие славянские сочинения постоянно дают иную последовательность перечисления «священных языков» (принадлежащую, впрочем, возможно уже спискам, а не самим памятникам), как правило: еврейский греческий, латинский⁴⁴; реже: еврейский, латинский, греческий⁴⁵. На первом месте латинский язык назван лишь в Пространном житии Мефодия, где говорится что службу над его телом пели латннѣскы и грѣкѣскы и словѣнѣскы⁴⁶. Есть поэтому все основания полагать что тот порядок, который мы имеем в торжественном слове, указывает на создание памятника в области, находившейся в церковной юрисдикции римского папы и обладавшей славянской письменностью. В сочетании с другими особенностями перечня это одновременно и датирующий и локализирующий признак, указывающий на Моравию или Паннонию между 863 и 885 г., так как подобная ситуация в истории больше не повторялась. Болгария, склонная в 866—870 гг. признать главенство папы⁴⁷, не обладала в то время славянской письменностью (кроме того, болгары явно внесены в список позднее), против Чехии X—XI вв. свидетельствует отсутствие чехов в перечне.

2. Народы Кавказа. В данном случае мы следуем за Б, В, К и Ш, тогда как в З эта группа по ошибке помещена среди народов Ближнего и Среднего Востока⁴⁸. Романѣ (З), рлланѣ (Б, В2) рнлланѣ (В), рнлланѣ (К, Ш) — безусловно, искаженное «армяне» (орманѣ), овазѣгоѣ (З), овазѣѣ (Б), вазѣѣ (В2), ѡтѣвазѣнн (К), ѡвазѣноѣ (В), ѡвазѣнн (Ш) — абхазы и, возможно, абазинско-адыгейские племена Северного Кавказа. Икѣрн — грузины, аланѣсѣ (З), аланѣ (Б, В2), аланн (В, К), аланнн (Ш) — северокавказское ираноязычное племя, предки современных осетин, феодализирующаяся верхушка

которых приняла христианство в VII в.⁴⁹ Если армяне и грузины принадлежат к числу древнейших христианских народов, обладающих собственной письменностью, то ни абхазы, ни аланы не совершали богослужения на родном языке: для первых литургическим языком служил грузинский⁵⁰, вторые в разное время пользовались грузинским и греческим. Впрочем, абхазы («авазги») упоминаются и в пространном Житии Кирилла как народ со своей письменностью⁵¹.

Непосредственное отношение к этой группе имеют три этнонима, читающиеся в заключительной части 3 и отсутствующие в других списках: ѡбежанѣ, черькасовѣ и ѡсовѣ. Скорее всего, это глосса одного из русских переписчиков, позднее внесенная в текст, так как здесь даны русские эквиваленты греческих названий народов Кавказа. Обежанами русские источники называют не абхазов (или, точнее, не только абхазов), несмотря на несомненную связь этнонимов ѡвазъгоуѣ и ѡбежанѣ, а грузин («иверов»)⁵². Труднее отождествить «черкасов» с овазгами, так как черкасами (черкесами) русские источники обычно называют лишь адыгейские племена Кубани и Северного Кавказа, а не родственное им население Абхазии. Ясы (ѡсовѣ) русских источников соответствуют аланам византийских.

3. Народы Ближнего и Среднего Востока. Индианѣ (3), ннди (Б, К, В, В2, Ш) означают «христиан святого Фомы» на Малабарском берегу, куда христианство проникло в III—IV вв.⁵³ через посредство сирийцев. Инданѣ (Б, В, В2, К, Ш — нет) — мидийцы, как народ для IX в. — анахронизм. Столь же анахронистично упомянуты парфн (3, Б, В2, Ш), парфн (К), перфн (В). Персы, как и эфиопы, не требуют комментариев. Здесь наблюдается та же картина, что и с народами Кавказа: наряду с народами, обладавшими собственным литургическим языком (эфиопы) упомянуты персы и индийцы, литургическим языком которых был сирийский⁵⁴.

4. Германские народы. Яльмази (3), алмази (Б, В, В2, К, Ш) — очевидно, алеманы (алеманы), как предполагал еще М. П. Петровский⁵⁵, во всяком случае, иное толкование предложить трудно. Съпроуци (3), испроуци (В, В2), проуци (Б), испроуци (К), проуци (Ш) — франки (от греческого *σπαραγγοί*⁵⁶). Помещение этих народов в перечне не вполне понятно, так как они пользовались при богослужении латинским языком. Впрочем, Житие Константина различает латинских и франкских («спручских») епископов⁵⁷. Сан (3, Б, В2), сасн (К, Ш), са(м)/самн (В) — если чтение К, Ш не является заменой непонятого слова на понятное, то речь идет о саксах (неясно, в Германии или в Англии)⁵⁸. Скрын (3), скрин (Б, В2), нскрин (В), скыфи (Ш), скифн (К) — скиры, восточногерманский племенной союз эпохи Великого переселения народов, разгромленный в VI в. в Паннонии лангобардами. Чтение скыфи / скифн явно вторичное, возникшее в результате осмысления непонятого скыри. Фундани (Б, В, В2), фундани (К), оундани (3), андани (Ш) — вандалы. Фипиди (3, Б, В2), епиди (К, Ш), еипиди (В) — гепиды, восточногерманский племенной союз на Тисе и в Банате, разгромленный в 567 г. лангобардами и аvaraми, а в 601 г. византийским полководцем Приском⁵⁹. Лоугъварди (3), лагъварди (В2), лагварди (Б), лаговарди (К), лаговарди (Ш), пачъварди (В) — лангобарды (лонгобарды), которых, быть может, следует рассматривать среди народов Италии. Перечисленные германские народы, помимо анахронизма упоминания в IX в. скиров, вандалов и гепидов, объединяет одна черта: кроме франков и саксов, все они первоначально исповедовали христианство

арианского толка и пользовались при богослужении хотя и не родным, но близким, восточногерманским же, готским языком.

5. Народы Италии (и возможно — Далмации). *Власи* (З, В, В2, К, Ш), *власы* (Б). Трудно сказать, кого понимает под этим именем автор слова: романское население Италии (в отличие от лангобардов) или романизированных аборигенов Далмации⁶⁰. *сарди* — романоязычное население о. Сардиния. *Внатъци* (З), *внатцы* (В), *внатцы* (Б, В2), *вѣнѣтци* (Ш), *вѣнѣтци* (К) — Венеция, в данном случае, вероятно, романоязычное население города и прилегающего района, подвластных Византии. Не вполне понятно различие влахов, сардов и венецианцев. Впрочем, «венедици» как народ или область известны и «Повести временных лет»⁶¹, и «Слову о полку Игореве»⁶².

6. *Мравленѣ* (З), *маравленѣ* (В2), *маравланѣ* (Б), *маравланѣ* (В), *моравланѣ* (К), *моревланѣ* (Ш) и *различни* (Б, К, Ш — и *различн* и; З — нет) *словени* (З — нет) не требуют комментариев. В общей для всех списков части перечня это единственный славянский народ, не интерполированный в текст позднее.

7. Народы Крыма. *Готфи* (В2), *готфи* (З, Б, Ш), *готфин* (К), *чюфин* (В) — *готы* (*готфи*), которые во второй половине IX в. как самостоятельный народ сохранились только в Крыму⁶³. Ф. Н. Добрянский, знавший лишь список В, предполагал здесь испорченное *чюди* (чудь — финно-угорские племена Прибалтики и Заволочья)⁶⁴. *Финн* (З, Б, В2, Ш), *финн* (К), *финн* (В) торжественного слова, несомненно, соответствуют *фулам* (*филам*) Пространного жития Константина⁶⁵, обитавшим, как предполагается, в восточном или центральном Крыму⁶⁶.

Филами ограничивается общий текст перечня во всех списках. Далее в З упомянуто еще 9 народов, которых нет в Б, В, В2, К и Ш. На первый взгляд, они расположены абсолютно бессистемно и производят впечатление позднейшей приписки. Этому, однако, противоречит ряд содержащихся в этой части перечня этнонимов. Порядок возникает, если рассматривать эту часть не саму по себе, а параллельно основному перечню. Тогда *египтанѣ*, *соуранѣ* и *ѣлмнтн* дополняют группу народов Ближнего и Среднего Востока, а *клатани* окажутся рядом с мораванами. Вопрос о «сурожанах» нужно рассматривать особо, но за ними следуют, бесспорно, русские эквиваленты греческих этнонимов: *ѡбежанѣ*, *чѣркасовѣ*, и *исовѣ*, о которых уже шла речь выше, и *драни*. Очевидно, эта заключительная часть появилась на одном из этапов переписки памятника в результате дополнения дефектного перечня по более полному списку или сверки невнимательно сделанного списка с протографом. Внутренний порядок перечня к тому времени уже был забыт, поэтому все пропуски восполнялись в конце. При этом сначала были переписаны пропуски самого списка, а затем — русские глоссы к нему. Процесс формирования заключительной части мог быть и не одновременным, а совершаться в несколько этапов.

ѣгиптанѣ списка З, очевидно, копты — христианское монофизитское население Египта. Как и в Пространном житии Константина, египтяне отличаются здесь от арабов (*драни*)⁶⁷. *соуранѣ* — сирийцы, один из древнейших христианских народов, до арабского завоевания активно распространявший христианство (несторианского толка) на Среднем Востоке и в Центральной Азии⁶⁸. Распространенная апокрифическая традиция считала сирийский язык древнейшим на Земле⁶⁹. *ѣлмнтн* — возможно, под этим именем подразумевается халдейское население нижнего Двуречья и Элама. О суще-

ствовании христианства в Эламе после арабского завоевания сообщают источники первой половины IX в., правда, речь идет о живших там сирийцах и персах⁷⁰.

Блатани. Источники не знают блатан как народа, но называют Коцела блатенским князем⁷¹. Древность этого уникального свидетельства 3 не подлежит сомнению. Первоначальную славянскую часть перечня, вероятно, можно реконструировать следующим образом: *дравлене* и *блатани* (и, возможно, и *различни словени*). Эти народы населяли архиепископию Мефодия.

Сурожане. Истолкование этого имени относится к числу труднейших в перечне. Его русское происхождение не вызывает сомнений, это название жителей Сурожа (греч. Сугдейя, генуэзск. Солдайя, современный Судак)⁷², восточнокрымского порта на Черном море, игравшего важную роль в международной торговле XIII—XV вв. Сложнее определить, к чему это слово служило глоссой. Есть два почти равнозначных варианта:

1. *Сугды* — согдийцы, жители южной части междуречья Амударьи и Сырдарьи. Глосса была сделана из-за созвучия с греческим названием Сурожа — Судак: сугди — Сугдейя. Слово, которое «объясняла» глосса, могло быть опущено на одном из этапов переписки. Этому варианту отождествления противоречит то обстоятельство, что сурожане помещены в перечне перед кавказскими народами, а не после них, как можно было бы ожидать, исходя из порядка групп в основной части списка (в Б, В, К, Ш); впрочем, при общей запутанности перечня в его нынешнем состоянии это не может служить веским аргументом.

2. *Сурожане* могут быть внесенной в текст глоссой к имени Фили, так как городище, наиболее обоснованно отождествляемое со средневековыми Фуллами, находится у с. Планерское (бывш. Коктебель)⁷³, в окрестностях Сугдейи — Сурожа. С XII в. существовала объединенная архиепископия Сугдея и Фуллы⁷⁴.

Решение этого вопроса имеет значение не только для исследования похвального слова, но и для понимания известного места в XVI главе Пространного жития Константина, где среди народов, обладающих своею письменностью и богослужебным языком, упоминаются и *сугди*⁷⁵, которых одни исследователи склонны считать аланскими племенами восточного Крыма⁷⁶, другие — среднеазиатскими согдийцами⁷⁷.

Последним народом, помещенным в перечне (вслед за русской глоссой, поясняющей названия кавказских народов, о чем уже говорилось выше), являются *арапи* — быть может, глосса к опущенному *дравлене* (арабы), которых упоминает и Житие Константина⁷⁸. Поскольку в заглавии старшего списка похвального слова стоит имя Кирилла Философа, вполне оправданным представляется сравнение рассмотренного перечня с тем местом из XVI главы Пространного жития, где философ, полемизируя в Венеции с «триязычниками», говорит о народах, владеющих искусством письма и восхваляющих бога на своем языке⁷⁹. Не считая «священных языков», в житии перечислено 12 народов (в слове, соответственно, 32): армяне, персы, абхазы, грузины, согды, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне и сирийцы. Столь существенная разница, вероятно, вызвана разным назначением перечней: если в житии перечень является аргументом в пользу существования славянского письма и литургии (поэтому перечислены народы, обладающие соб-

ственной письменностью; относительно богослужебного языка этот принцип не выдержан последовательно⁸⁰), то в слове скорее очерчены географические границы христианского мира (отсюда — включение ряда народов, пользующихся для литургии латинским, греческим и сирийским языками). Тем не менее здесь присутствует та же идея, что и в полемической речи Кирилла — идея равенства народов, выраженная в соответствии со средневековым мирозерцанием в форме их равенства перед богом⁸¹. Отсутствие прямых выпадов против триязычной ереси может объясняться жанровыми особенностями памятника. Не исключено, что оба перечня имеют общий источник — полемическое сочинение Кирилла.

Отсутствие в перечне торжественного слова авар, турок и хазар может объясняться рядом причин. Простейшая из них — механический пропуск. Однако выше мы показали, что текст испытывал изменения и сознательного характера. Авар (обров) начитанный русский писец (а все сохранившиеся списки слова восходят к русскому протографу) мог опустить, зная из летописи, что они исчезли («погибоша»), хазар — как иудаистов; турки же и для русского XV в., и для серба XVI в., и для украинцев XVI—XVII вв. равно олицетворяли не народ, славящий Богоматерь, а злейших врагов христианства.

Вопрос об узкой датировке памятника и его авторе может быть решен лишь с достаточной долей условности. Упоминание в перечне народов блатан скорее всего говорит о том, что памятник возник не ранее 867 г., когда первоучители оказались в княжестве Коцела, а еще вероятнее, — не ранее 870 г., когда была воссоздана Сирмийская митрополия, включавшая Моравию и Паннонию (дравлене и блатани). Аргументы в пользу такой датировки можно найти в заключительной части памятника. Здесь читается просьба о заступничестве Богоматери перед Христом за «благочестивых князей наших и владыку» (Б, В, Ш) или за «благочестивого князя нашего и епископа» (З). Если допустить, что один из этих вариантов представляет собою первоначальный текст (что вовсе не обязательно, так как в таких молениях объекты заступничества могут заменяться в зависимости от времени и места возникновения новых списков), то можно предложить две возможности:

1) 870 — не позднее 874 г., так как формула «князей наших» не могла быть употреблена в условиях Великой Моравии после того, как Коцел признал вновь юрисдикцию зальцбургского архиепископа⁸² или лишился власти и единственным суверенным славянским князем остался Святополк.

2) 874—885 гг., если принять чтение З. Епископ в данном случае обозначает представителя высшей церковной иерархии вообще. Первая из датировок до некоторой степени находит подтверждение в пассаже, который опущен в З, но читается в Б, В, Ш, где князя и владыка строят богородичную церковь⁸³. Речь, вероятно, идет о кафедральном соборе в столице Великой Моравии, где в 885 г. был похоронен архиепископ Мефодий⁸⁴. Начало строительства собора, очевидно, явилось следствием учреждения архиепископской кафедры. Время создания слова, таким образом, следует скорее всего отнести к первой половине 870-х годов. Такая датировка памятника, естественно, исключает авторство Константина-Кирилла, умершего в 869 г., и вопрос об авторе, таким образом, остается открытым. В настоящее время по этому поводу можно высказать лишь одно предположение. Известно, что в славянской

рукописной традиции Константин-Кирилл нередко смешивался со своим учеником Константином Преславским (это касается и литературного наследия и даже фактов биографии)⁸⁵. Не является ли и в данном случае упоминание имени Кирилла Философа в заглавии списка 3 указанием на авторство Константина Преславского? Этот вопрос может быть решен лишь в результате стилистического анализа слова.

Возникнув в Великой Моравии, торжественное слово на Рождество Богородицы разделило судьбу всей славянской письменности, не сохранившись на своей родине, но получив известность во всем православном славянском мире. Судьба его отмечена интерполяциями в перечне народов. С учениками славянских апостолов оно попало в Болгарию, где на рубеже IX—X вв. проблема обличения «триязычной ереси» оставалась животрепещущей. Внесенные в перечень народов болгаре явно сознательно помещены между греками и Палестиной, рассекая триаду «священных языков»⁸⁶.

Не позднее XI в. слово становится известно на Руси: позднее не могло бы появиться определение «новое стадо» в интерполяции (Роушь велкака новое стадо — 3, Роушн / Роушь новое твоє стадо — Б, В, В2, К, Ш). В это время сочинение должно было пользоваться здесь популярностью из-за созвучия его заключительной части идеям «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. Прилагательное «великая» не содержит в данном случае элемента противопоставления ее «малой», как это будет позднее (Великая Русь — Малая Русь)⁸⁷, а, по-видимому, означает восточных славян в целом (не Русь в узком значении этого слова — южнорусские земли)⁸⁸. В подобном же значении употребляют это сочетание и греческие источники, например *Notitia episcopatum* (в редакции, датируемой 1170—1179 гг.), где упоминается митрополия «Великой Руси» (τῆ μεγάλης Ρωσῖα) и ее епископии⁸⁹.

Третья интерполяция — сербы и хорваты, рассекающая перечень германских народов, могла быть сделана и в Болгарии, и на Руси.

Попав на Русь через Болгарию, памятник, видимо, в XII—XIII вв.⁹⁰ вновь вернулся на славянские Балканы, теперь уже в русском списке. Болгарские списки слова неизвестны, но об их существовании свидетельствуют и списки Б и В, восходящие, очевидно, к болгарскому протографу (через промежуточные молдавские списки), и то, что сербы в этот период знакомились с русской книжностью преимущественно через болгарское посредство.

Списки Б и В отразили еще два этапа истории памятника — распространение болгарской книжной культуры в Молдавии в конце XIV — XVI вв. и молдавско-украинские книжные связи XV—XVI вв.

Примечания

¹ Сухомлинов М. И. О псевдонимах в древней русской словесности // Изв. АН по ОРЯС. СПб., 1855. Т. IV. Вып. III. Стб. 117—159; Петухов Е. В. К вопросу о Кириллах-авторах в древнерусской литературе // Сб. ОРЯС. СПб., 1887. Т. 42; Никольский Н. К. К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // Изв. АН СССР по РЯС. Л., 1928. Т. I. Кн. 2. С. 397—457.

² Никольский Н. К. К вопросу... С. 403.